

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ
22—24 мая 2014

Брифинг
БЮДЖЕТНАЯ СТРАТЕГИЯ

23 мая 2014 — 17:15—18:30, Мерседес Бар

Санкт-Петербург, Россия
2014

Модератор:

Дмитрий Шугорев, Ведущий, телеканал «Россия-24»

Выступающий:

Антон Силуанов, Министр финансов Российской Федерации

Д. Щугорев:

Здравствуйте, уважаемые коллеги! Сегодня мы собрались, чтобы поговорить о бюджетной стратегии: о ее параметрах, о том, что это такое в современных условиях и какой она должна быть. Об этом нам расскажет Антон Силуанов. Антон Германович, Вам слово.

А. Силуанов:

Добрый день, уважаемые коллеги. Тема сегодняшнего обсуждения, на наш взгляд, является одной из ключевых с точки зрения проведения государством экономической политики. Государство всегда должно понимать, сколько у него денег, какие изменения и перспективы финансовых объемов его ожидают не только в среднесрочной перспективе, но и в долгосрочной, какие решения необходимо принять или скорректировать для того, чтобы объем ресурсов соответствовал потребностям. Для этого и разрабатывается бюджетная стратегия.

Если помните, раньше бюджеты принимались на один год. Сегодня они принимаются на трехлетний период. Бюджетная стратегия не означает, что мы будем принимать бюджеты до 2020-го или до 2050 года. Безусловно, это дает нам возможность для маневра в принятии управленческих решений, исходя из объема ресурсов, для того чтобы предупредить возможное снижение доходов и определить источники для расходов или для их сокращения. В связи с этим Правительство подготовило бюджетную стратегию, которая была рассмотрена в Правительстве Российской Федерации. Сегодня мы строим планы и государственные программы, рассматриваем объем государственных программ, которые выходят за рамки трехлетнего периода, на основе данных бюджетной стратегии. Безусловно, меняются и прогнозы, и бюджетные параметры, поэтому, если экономика движется в сторону снижения темпов роста, за этим идет и снижение возможностей государства с точки зрения реализации тех или

иных программ. Бюджетные программы пересматриваются после уточнения бюджетной стратегии. Если экономика будет расти более высокими темпами, то и возможности государства будут меняться, и объемы бюджетных средств могут увеличиваться. В этой связи целью бюджетной стратегии является определение государством своих ресурсов для реализации тех или иных реформ, программ и политик.

Последнее время часто возникает вопрос о том, стоит ли соблюдать те ограничения, которые мы ранее приняли в рамках бюджетного правила и бюджетных стратегий. Нужно ли нам соблюдать эти ограничения? В период сложных ситуаций необходимо стимулировать спрос за счет государства, увеличить расходы на инфраструктуру, на ключевые отрасли. Сегодня на Форуме говорили, что образование, здравоохранение, инфраструктура — это те направления, в которые государству надо вкладывать в первую очередь, чтобы обеспечить привлекательность экономики, создать высококвалифицированные ресурсы и получить качественную инфраструктуру. Поэтому в настоящее время мы, действительно, имеем предельный объем расходов, которые государство может себе позволить. Даже в условиях снижения расходов и в текущем году, и в последующих годах мы финансируем и будем финансировать расходы, утвержденные в трехлетнем бюджете. Вопрос: может быть, их увеличить? Профинансировать инфраструктуру? Это даст дополнительный стимул для экономического роста, соответственно, запустится маховик экономики.

В этом есть и другие риски. Если мы будем увеличивать расходы, то возникает вопрос: откуда источники? Это могут быть источники финансирования дефицита бюджета. Мы не будем повышать налоги, поэтому дополнительные доходы не будут расти. В условиях снижения темпов роста экономики предлагается увеличить дефицит бюджета. Некоторые наши оппоненты говорят: «Давайте в бюджетных правилах увеличим не один процент дефицита, а полтора—два процента». Ничего

страшного в этом нет, но хочу сказать, что источники для этого могут быть только эмиссионные: либо Резервный фонд, либо ресурсы Центрального банка, который будет покупать наши облигации на внутреннем рынке, что является отходом от действующих правил и действующей экономической политики. В конечном счете это приведет к росту инфляции, а поскольку ключевой задачей Центрального банка является контроль и мониторинг инфляции, то для этих целей он повышает ключевые процентные ставки, что правильно в этих условиях. Получается следующее: если мы разгоняем бюджетную политику и инфляцию, то Центральный банк будет еще больше повышать ключевые ставки, чтобы эту инфляцию сдерживать. Итогом становится спираль, которая абсолютно не годится для того, чтобы мы стимулировали рост экономики. Вывод: если мы хотим иметь долгосрочные, а не сиюминутные планы экономического развития, то мы не должны выходить за рамки расходов, которые себе может позволить государство.

Если мы живем одним днем, то можно увеличить расходы, немного подстимулировать экономику, а дальше видно будет: может, и не нам решать эти проблемы. Бюджетная политика и денежная кредитная политика взаимосвязаны. Конечно, это одна финансово-экономическая платформа, финансово-экономическая политика Правительства, поэтому ошибки в одном месте обязательно вылезут в другом. По этой причине и Министерство финансов очень ответственно подходит к установлению предельных объемов расхода бюджета.

У нас есть презентация, из которой я покажу несколько слайдов. Кстати говоря, если брать 2014 год, мы видим, что у нас сокращаются нефтегазовые доходы. Снижение составило около 300 миллиардов рублей. Зато рост нефтегазовых — около триллиона. Многие говорят: «Давайте лучше вложим эти нефтегазовые доходы в правильные вещи. Поможем экономике. Поддержим малый бизнес, занятость и так далее». Хочу еще раз подчеркнуть: разгоняя обязательства сегодня, завтра мы

ставим подножку устойчивости финансовой системы. В этом году Правительство рассматривало вопрос о том, куда мы будем направлять эти доходы. В рамках бюджетных возможностей мы пытаемся справиться выпадением доходов от приватизации, которые планировались в сумме 196 миллиардов рублей, а будет 26. Мы используем возможности получения этих источников как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Собственно, ничего больше не остается. В этом году мы, по сути дела, пополним Резервный фонд не на триллион, а всего где-то на 300 миллиардов рублей, то есть на ту же самую плановую величину, которая была заложена в бюджете.

Кстати, вопрос о смягчении бюджетных правил. Если помните, раньше цена сечения планировалась в районе 20—24 долларов за баррель. Потом мы ее повысили до 60 с небольшим долларов за баррель. В прошлом году цена балансировки нашего бюджета составила 113 долларов за баррель. В этом году она будет немного ниже. О каком увеличении расходов можно говорить, если бюджет обходится без дефицита только при цене выше 113 долларов за баррель? Предлагать это — значит не видеть последствия такого рода решений, поэтому в нынешних условиях, наоборот, нам надо говорить о снижении нефтегазового дефицита, который за последние три года не опускался ниже 10%. В этом году по нашим оценкам он выйдет на уровень около 10,3—10,4%, хотя мы планировали бюджет в сравнении с финансовым дефицитом на процентный пункт ниже. К сожалению, у нас опять не получится выйти за эту 10%-ную планку, хотя основная задача экономического блока Правительства — снижать зависимость конъюнктуры и бюджета и не нарушать экономическую и бюджетную устойчивость. По этой причине в среднесрочной стратегии нас опять возвращают к вопросу нефтегазового дефицита. Для этого стратегия и нужна: она показывает риски.

Наши дальнейшие действия. В среднесрочной перспективе нас ждет снижение нефтегазовых доходов, потому что те месторождения, которые сегодня дают нам основные доходы, такие как налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и экспортные пошлины, будут вырабатываться. Мы видим, что доля и уровень развития нефтяной отрасли будут расти меньшими темпами, чем растет экономика. Это данные нашего долгосрочного прогноза. Соответственно, будут сокращаться и объемы поступлений от этого сектора. Кроме того, принятые решения о разработке новых газовых месторождений, которые мы обсуждали в последние дни, говорят о том, что НДПИ по новым месторождениям будут обнулены и бюджет не получит дохода.

Долгосрочная стратегия говорит: «А чем мы будем замещать выпадающие нефтегазовые доходы? Какая стратегия должна быть у государства в этой связи?» Стратегия понятна. Нам нужно заниматься либо сокращением и ненаращиванием расходов, либо увеличивать налоги или их собираемость. Что мы имеем в виду? Мы говорим о том, что до 2018 года мы не будем увеличивать налоги для бизнеса. Других вариантов нет. Поэтому сейчас нужно думать о том, как проводить реформы бюджетного сектора.

В первую очередь, мы говорим о двух крупных составляющих: это социальная реформа в области пенсионного законодательства и реформа в области эффективности расходов. Это адресность, сбалансированность пенсионной системы, внедрение принципов нуждаемости, минимизации субсидий и льгот. Сейчас стало модно реализовывать любое решение через увеличение субсидий. Правильно это или нет? Давайте посмотрим на опыт наших коллег из стран с развивающимися экономиками, например из Бразилии, которая в ответ на ужесточение денежно-кредитной политики начала увеличивать размер субсидирования процентных ставок. Теперь экономика не живет без субсидий. Естественно, все заинтересованы в получении бюджетного финансирования. К сожалению, у нас сложилась

такая же система, когда любое начинание, любое нововведение, любое развитие бизнеса сопровождается вопросом: «А сколько денег из бюджета вы дадите?» Мы говорим: «Почему мы должны давать деньги на развитие бизнеса из бюджета? Мы предоставляем инфраструктуру, у нас есть площадки. Начинайте работать». На это ответ всегда один: «Нет, дайте нам бюджетное финансирование или льготные налоги». К сожалению, в нашем сознании многое изменилось. Сейчас без государственной подпитки, без государственных средств никто не хочет начинать бизнес. Я не исключаю малый и средний бизнес, для которого в последнее время есть преференции.

У нас огромный объем субсидий, который возрос за последние 10 лет более чем в два раза. Поэтому мы считаем, что нужна ревизия, их пересмотр. В условиях, когда мы должны сокращать инфляцию, когда должна снижаться стоимость кредита, объем субсидий должен сокращаться. Все эти меры являются оптимизацией конечной бюджетной сети. У нас есть большое количество бюджетных и автономных организаций, которые зачастую работают сами на себя: сидят на госзадании, эффективность которого спорна. По сути дела, в некоторых бюджетных отраслях такие учреждения проедают сами себя и эти госзадания. На полку кладутся разработки, которые зачастую никому и не нужны. Цель Правительства заключается в том, чтобы посмотреть на весь объем бюджетного сектора и определиться. Вы видите слайд о наших среднесрочных планах. Мы понимаем, что общие доходы (это красная составляющая) будут снижаться за счет сокращения нефтегазовых. Если мы будем держать объем расходов на нашем уровне — это порядка 19% процентов ВВП, — то дефициты будут расти. Можем ли мы позволить себе такие дефициты? Конечно, нет.

Мы с вами уже говорили про стимулирование экономического роста, и даже в рамках этого Форума мы встречались с целым рядом инвесторов. Они говорят: «Коллеги, ваши рассуждения о том, что для стимулирования

экономики надо увеличивать расходы, имеют конъюнктурный характер». Но в глобальном плане это ошибочная политика, потому что в конечном счете это приведет к росту заимствований, что приведет к росту их процентных ставок. А рост процентных ставок приведет к росту стоимости и кредита фондирования для предприятий. Зачем нужна такая политика? Конечно, сложно сокращать расходы, сложно отменять льготы или проводить реформу бюджетного сектора, но мы вынуждены это делать. Мы стоим перед этой чертой, и деваться абсолютно некуда. Нам предстоит принять непростые решения по следующему бюджетному циклу. Следующий бюджетный цикл будет сложным. Прогнозы, которые мы делали, говорят о том, что нам нужно проводить реформы внутри бюджета: возможно, отменять или сокращать какие-то госпрограммы, а какие-то, наоборот, увеличивать. Должна вестись приоритизация расходов. Это не совсем популярная мера, но нам нужно это сделать. Об этом нам говорит бюджетная стратегия. Не было бы бюджетной стратегии — мы были бы близоруки. А правительство, не имеющее перспектив реализации структурных мер — это недальновидное правительство. Поэтому мы и разрабатываем бюджетную стратегию, и в условиях нового прогноза она постоянно будет уточняться и совершенствоваться, чтобы мы могли постоянно видеть ориентиры, направления нашей деятельности. Спасибо за внимание. Готов ответить на ваши вопросы.

Д. Щугорев:

Антон Германович, я хотел бы уточнить один момент. В своей статье Вы также говорили о том, что через какое-то время, скорее всего, необходимо будет принимать достаточно непопулярные меры: повышать пенсионный возраст, сокращать расходы на оборонку. Как скоро может наступить это время?

А. Силуанов:

Если говорить о пенсионном возрасте, существуют два момента. Первый момент — решение глав государства, Президента и Председателя Правительства, о том, что мы не будем повышать пенсионный возраст до 2018 года. Это политическое решение, и оно будет исполняться. С точки зрения исполнения мы видим, что нужно будет делать. Необходимо будет проводить более глубокую реформу пенсионного законодательства. У нас должны быть другие меры, помимо возраста. На этот счет есть соображения, которые в ходе реализации предыдущей пенсионной реформы были поддержаны не всеми. Но если учитывать, что более триллиона рублей направляется из федерального бюджета в Пенсионный фонд, который потому и выделялся из бюджета, то это не просто пенсионные расходы, а особый бюджет Пенсионного фонда. Он должен быть сбалансированным. Наша задача — сделать так, чтобы бюджетная система работала как самостоятельная система, без дотаций из федерального бюджета, а мы бы могли направить этот триллион на инфраструктуру: в первую очередь на дороги, на образование, на здравоохранение и на другие первоочередные цели.

Я абсолютно убежден, что нам нужно продолжать реформировать пенсионную систему. Конечно, руководители страны должны определить, в какие сроки и в какие этапы мы будем это делать. Как экономист еще раз скажу, что нам все равно придется это делать.

Д. Щугорев:

Спасибо. Коллеги, пожалуйста, ваши вопросы. Напомню, что сегодня мы говорим о бюджетной стратегии. Просьба задавать вопросы по теме — для того, чтобы ее раскрыть. Представьтесь, пожалуйста.

Д. Гуц:

Диана Гуц, информационное агентство «Деловая Россия». Вы сказали, что финансирование правительственных программ будет сокращаться. Есть ли понимание того, что это будут за программы?

А. Силуанов:

В любом случае это будет выбор Правительства. Уже при подготовке новых параметров финансирования программ мы приняли решение об их пропорциональном сокращении, за исключением нескольких.

Это сельское хозяйство, образование и здравоохранение. Эти программы не сокращаются и определены Правительством как приоритетные. Я думаю, что приоритеты Правительства будут реализовываться и дальше.

Д. Гуц:

Второй вопрос: есть ли оценка эффективности федеральной программы «Ты — предприниматель»? Планируется ли ее расширение или сокращение?

А. Силуанов:

Вы знаете, что мы принимаем все меры, направленные на поддержку малого и среднего предпринимательства. Действительно, в нынешних условиях это быстрорастущий сектор экономики. Сделано много предложений. Создан гарантийный фонд для предоставления кредитов малым и средним предприятиям, которые начинают свою деятельность или развивают свое производство. За счет этого фонда будут предоставлены гарантии коммерческим банкам, чтобы малые предприятия могли получить кредиты. Мы говорим о том, чтобы освободить новые предприятия, индивидуальных предпринимателей от налогов на два года. Была озвучена инициатива Президента: создаваемые предприятия должны иметь возможность инвестировать в качестве вычета из новых уплачиваемых

налогов. Это шаги, необходимые для развития новых производств, для содействия в развитии предпринимательской инициативы. Собственно, на это мы будем направлять наши усилия.

Е. Якушев:

Евгений Якушев, НПФ «Европейский пенсионный фонд». Я хотел бы вернуться к теме пенсионной реформы. Мы все понимаем, что пенсия и Пенсионный фонд — это самая серьезная угроза стабильности бюджета страны, потому что количество пенсионеров будет увеличиваться. Расходы Пенсионного фонда объективно будут расти по количественным причинам. В 2002 году была принята реформа, которая предполагала, что молодые люди, которым еще достаточно далеко до пенсии, будут копить для себя сами. Двадцать семь миллионов человек выбрали негосударственный пенсионный фонд, НПФ, как вариант формирования накопительной части трудовой пенсии. Сейчас от Правительства поступают самые разнообразные сигналы: то мораторий на накопления, то «обнуление молчунам». Есть ли у Правительства какая-нибудь модель долгосрочной пенсионной системы? Мы видим со стороны НПФ, со страниц прессы, что есть конфликт между социальным блоком, который, как Вы упомянули, требует наращивания расходов, и экономическим блоком, который говорит о том, что надо переходить на самофинансирование и стабилизацию бюджета пенсионной системы. Можно ли немного поразмышлять на эту тему?

А. Силуанов:

Давайте поразмышляем. Я не хочу говорить о каком-либо конфликте. Как и в любом правительстве, ведется дискуссия о приоритетах и инструментарии их реализации. Что такое пенсионные фонды? Для чего они нужны?

В первую очередь, пенсионная система, на наш взгляд, должна основываться на двух принципах: обязательные пенсионные (страховые) взносы и взносы в накопительную составляющую. Мировой опыт говорит о том, что только таким образом может быть достигнута устойчивость пенсионной системы. Что сделано Правительством? Правительство вместе с регулятором, «Банком России», в этом году проводит серьезную реформу, нацеленную на наведение порядка на рынке негосударственных пенсионных фондов. Это связано с тем, что эффективность, надежность вложений, прозрачность действий этих институтов, которые получают огромные деньги, вызвали большие вопросы. Действительно, огромные ресурсы идут и шли в негосударственные пенсионные фонды. А что будет, когда за ними придут участники этих пенсионных накоплений? Когда настанет время рассчитывать по вложениям? Тогда окажется, что денег нет, институты обанкротились. Соответствующего надзора со стороны Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР) не было. У Правительства возник вопрос, как обеспечить качество работы этих институтов. Было принято решение на год ввести мораторий на перечисление взносов в негосударственные пенсионные фонды, за этот год очистить поле действия участников негосударственных пенсионных фондов от недобросовестных и начиная с 2015 года запустить процесс в новой форме. Мы действуем по этой логике. Центральный банк осуществляет отбор и надзор — проверку качества работы соответствующих негосударственных пенсионных фондов. Целый ряд уже проверен: они подтвердили свою дееспособность и эффективность. Начиная со следующего года будет запущен процесс формирования негосударственных пенсий, негосударственных пенсионных накоплений.

Для чего это нужно? Второе значение пенсионных фондов — это «длинные деньги». Во всем мире «длинные деньги» являются источниками инвестиций. Мы видим, что некоторые проекты, которые планировалось

запустить с использованием негосударственных пенсионных накоплений, несколько затормозились, так как нет подпитки. Со следующего года будут создаваться ресурсы для того, чтобы эта подпитка шла в надежные проекты, которые бы генерировали и доход, и эффект для экономики. На наш взгляд, есть два крупных решения. С одной стороны, мы создаем устойчивость пенсионной системы, с другой стороны, получаем взносы в накопительную составляющую пенсионной системы — это «длинные деньги». Данное решение неоднозначно. Поскольку в России не хватает «длинного» ресурса как источника роста экономики, развитие негосударственного пенсионного страхования нам необходимо.

Д. Щугорев:

Да, пожалуйста.

В. Третьяков:

Виктор Третьяков, «ТВ Центр». Буквально некоторое время назад появилась информация, что урегулирована ситуация с платежными системами MasterCard и Visa. Если это действительно так, то прокомментируйте, пожалуйста, эту ситуацию. Если ее действительно удалось урегулировать, то на каких условиях?

А. Силуанов:

Сегодня вместе с Игорем Ивановичем Шуваловым, первым Заместителем председателя Правительства, мы встречались с представителями Visa и MasterCard в России. Я уже высказывался на этот счет.

Платежные системы высказали желание продолжать работу в России, а также руководствоваться законом, который был принят и подписан Президентом. Наши партнеры Visa и MasterCard готовы действовать в рамках этого законодательства. Какие просьбы были с их стороны? В

первую очередь — вопрос о депонировании средств. По мнению Visa и MasterCard, эта мера сложно реализуемая, так как мы имеем дело с достаточно большим объемом ресурсов. С другой стороны, когда мы говорим: «Нам необходимо обеспечить надежность работы этих систем для наших участников, для физических лиц и юридических лиц — чтобы не было такого, что по решению “сверху” можно ими руководить. Такое нас не устраивает.

Мы должны обеспечить надежность и безусловность работы этих систем. Поэтому были приняты следующие решения: Visa и MasterCard будут создавать собственные подразделения в России, с собственным софтом, необходимым оборудованием и серверами, в соответствии с российским законодательством, то есть со всеми необходимыми требованиями, которые существуют в рамках принятого закона «О национальной платежной системе». Это небыстрый процесс: на это потребуется от года до двух. Для различных систем — различные сроки. Мы относимся к этому с пониманием.

До этого высказывались предложения о том, чтобы Visa и MasterCard работали вместе с нашими действующими расчетными системами: универсальная электронная карта (УЭК), «Золотая корона», «МультиКарта» и другие. Наши партнеры выразили готовность в течение полугода заключить соглашения с существующими российскими расчетными системами, чтобы сейчас интегрироваться в российское законодательство. Что мы должны сделать за эти полгода? Они просили не применять меры воздействия, которые содержатся в принятом законе.

На наш взгляд, это вполне разумный компромисс. Теперь мы должны доложить об этом руководству страны. У нас есть свои соображения о том, как нам двигаться в это время и какие меры мы могли бы предложить для внесения небольших уточнений, не меняя конструкцию и концепцию закона. Такие предложения сформулированы и будут предложены Президенту и

Председателю Правительства для принятия решения. В случае согласия мы точно внесем в закон небольшие правки, чтобы он действовал. С одной стороны, это позволит реализовать наши интересы, интересы российских граждан, интересы российских предприятий и учесть интересы наших партнеров, не меняя концепции закона. С другой стороны, это не приведет к тому, что будут и дальше сохраняться риски возможного отключения наших пользователей от расчетов. Для нас это недопустимо, поэтому мы готовы идти на разумные компромиссы. Мы видим движение со стороны Visa и MasterCard, поэтому здесь обоюдные действия обеих сторон приведут к положительному результату.

Д. Щугорев:

Хоть это имеет мало отношения к бюджетной стратегии, новость есть новость. Пожалуйста, еще вопросы.

Е. Шадурский:

Здравствуйте. Егор Шадурский. Коллеги из зарубежного СМИ попросили меня задать вопрос: как Вы относитесь к биткоину? Вы видите перспективы биткоина и криптовалюты в России?

Будет ли какое-то регулирование или по-прежнему ситуация будет оставаться вне закона? *Russia Today* очень позитивно отзывается о криптовалютах.

А. Силуанов:

В бюджетной стратегии мы не предусматриваем переход на расчеты биткоинами.

Д. Щугорев:

Заключительный вопрос.

М. Кваша:

Максим Кваша, журнал «Коммерсантъ-Деньги». Вернемся к бюджетной стратегии. Сегодня Президент озвучил несколько мер поддержки бизнеса, включая, на мой взгляд, самую любопытную — кредиты по ставке инфляции плюс один процентный пункт. Есть ли у Минфина уже расчеты того, во сколько это обойдется бюджету? Не наносит ли это урон долгосрочной устойчивости бюджета? Понимает ли Минфин, как это будет реализовано? Будут ли какие-то дополнительные меры, включая поддержку экспорта? Спасибо.

А. Силуанов:

Мы считаем, что все меры, которые сегодня были озвучены Президентом, должны реализовываться за счет бюджета, а также в пределах бюджета и бюджетной стратегии. Именно так мы и намерены их реализовывать.

Что касается дешевых кредитов, здесь бюджетные деньги не потребуются. Речь идет о том, что в рамках реализации политики по рефинансированию коммерческих банков «Банк России» будет принимать в залоговое обеспечение кредиты предприятиям под высокоэффективные проекты, которые «Банк России» сам будет оценивать вместе с коммерческими банками и принимать решение о ставке: она будет ключевой или ниже. В случае рефинансирования таких проектов коммерческие банки должны брать на себя обязательства, что стоимость рефинансированных таким образом кредитов должна быть не выше инфляции плюс один. Такой механизм должен действовать. В этом случае мы говорим об источниках дешевой ликвидности, каким должен быть «Банк России». С ним этот вопрос обсуждался. Они работают в соответствующем направлении.

М. Кваша:

Другими словами, Вы предпочитаете инфляционные риски, которые возникают при рефинансировании со стороны ЦБ, а не бюджетные, которые возникают при субсидировании разницы между валютными ставками?

А. Силуанов:

Предоставление ликвидности будет осуществляться в пределах тех объемов, которые не приводят к увеличению инфляции. Сейчас «Банк России» рефинансирует коммерческие банки, причем объем рефинансирования достаточный. В этой связи рефинансирование высокоэффективных проектов будет осуществляться в тех пределах, которые определены денежно-кредитной политикой и, соответственно, не будет приводить к росту инфляции.

Из зала:

Антон Германович, мы хотели уточнить. Правильно ли мы поняли, что Visa и MasterCard в течение полугода могут работать без обеспечения? Хотелось бы уточнить, когда именно Вы передадите эти предложения Президенту?

А. Силуанов:

Я уже сказал, что на следующей неделе мы подготовим предложения в форме законопроекта, если руководство страны согласится с нашим решением этой проблемы.

Из зала:

То есть полгода они будут без обеспечения?

А. Силуанов:

Коллеги, все предложения будут подготовлены. Вы увидите их на следующей неделе.

Д. Щугорев:

Коллеги, большое спасибо. Еще вопрос?

Из зала:

«Российская газета». Как будет скорректирована бюджетная политика в связи с присоединением Крыма? Какими конкретными путями можно достичь сбалансированности крымского бюджета и когда? Повлияет ли это на другие проекты: на развитие Дальнего Востока, Северного Кавказа и так далее?

А. Силуанов:

Этот вопрос и раньше часто задавался. Мы говорили о том, что финансирование Крыма не должно повлечь за собой сокращение объема финансирования других субъектов Российской Федерации. Это первое.

Второе. Вы прекрасно знаете, что специально для Крыма мы оставили резерв в бюджете в размере 243 миллиарда рублей. Шутка, конечно. У нас есть резерв в сумме 243 миллиарда рублей, который не был распределен. За счет него мы черпаем ресурсы для Крыма. Мы надеемся, что значительная часть этой суммы перейдет на следующий год. В следующем году у нас тоже есть нераспределенный резерв в сумме 85 миллиардов рублей, который позволит, с учетом переходящих остатков и с учетом наших условно утвержденных расходов, профинансировать мероприятия по Крыму и те задачи, которые будут стоять на следующий год перед субъектами Российской Федерации и перед другими отраслями.

Д. Щугорев:

Хочу поблагодарить Антона Германовича за то, что он обрисовал нам бюджетную стратегию и ответил на дополнительные вопросы, которые имеют к этому отношение. Спасибо, коллеги! Спасибо, Антон Германович!